

Сергей Крапивин,
kravivin@vayar.sml.by
© Фото из семейного архива Козловых,
РГАКФД и автора

7

1. Смутное время и гостиница «Москва»

Доцент-филолог Белорусского государственного университета Ольга Васильевна Козлова примечательна была умом независимым, ироничным. В компании с нею я однажды услышал анекдот про ее отца. Имело место хотя и протокольное, однако вполне дружеское чаепитие в партоме одного из минских предприятий, носящих имя Василия Козлова. Кто-то из присутствующих расхрабрился и изложил следующий сюжет.

В конце 1960-х годов в БССР принимают уважаемого зарубежного гостя, возят его по местам достопримечательным и всюду усаживают за банкетные столы. Под конец визита с гостем встречается инструктор отдела пропаганды ЦК компартии, интересуется впечатлениями. Ответ: все замечательно, люди в Белоруссии душевные и открытые, много интересного рассказывают. Вот только одна вещь осталась непонятной зарубежному гостю: в застольных беседах он раз слышал о некой легендарной личности по имени Василий Иванович. Что это за личность?.. Сообразительный инструктор ЦК мгновенно выстраивает объяснение для иностранца. Речь, мол, идет о Василии Ивановиче Козлове — белорусском партийном и государственном деятеле, многолетнем послевоенном Председателе Президиума Верховного Совета БССР — считай, президенте республики. В годы войны он прославился как партизанский командир, был удостоен звания Героя Советского Союза, стал генерал-майором. И вот в знак уважения белорусский народ стал слагать про Василия Ивановича изустные легенды. Разумеется, многие в этих притчах изукрашено смачным народным юмором и гиперболами, что, впрочем, свидетельствует о главном: огромном уважении наших людей к Козлову.

Иностранному гостю: «С Василием Ивановичем мне наконец понятно. Но также хотел бы уточнить: кто такой Петя?»

Инструктор отдела пропаганды: «Петя?.. Тс-с-с!»

Аплодировать этому вольному сюжету Ольга Васильевна не стала, но присутствующие поняли, что он ей понравился.

...Почему и когда Василия Козлова, исключительно гражданского руководителя, вдруг назначили генералом? И всегда ли он в годы войны выглядел таким видным полководцем, как на семейной фотографии, снятой в гостинице «Москва» в мае 1944 года?

Для начала вспомним, что такое была гостиница «Москва» в годы Великой Отечественной. Ее почти документальное описание дано в романе Вениамина Каверина «Открытая книга»:

«...У подъезда стояли грязные фронтальные машины с привязанными канистрами, вдоль вестибюля спали, неудобно скорчившись в креслах, военные, у ресторана на лестнице толпились женщины с кастрюльками — словом, я не увидела ничего похожего на картину, которую, рассказывая о гостинице «Москва», нарисовал передо мной Митя. Впрочем, он особенно напирал на два обстоятельства: в номерах круглые сутки горячая вода, а в ресторане подают даже водку. Водка мало занимала меня, а вот вода... Это было глупо, но, поднимаясь на лифте, я с завистью поглядывала на счастливых, которые могут днем и ночью мыться горячей водой.

Елизавета Сергеевна жила на одиннадцатом этаже, где уже не было ни мрамора, ни ковров и где в узком, обыкновенном коридоре сидели не всевидящие, окруженные телефонами дежурные, а простые женщины

Семья Козловых (слева направо): Тамара, Ольга (стоит), Василий Иванович, Евфросиния Ефимовна. Москва, гостиница «Москва». Май, 1944 г.

Ольга Козлова, дочь партизанского генерала

Ольга Васильевна Козлова. 2006 г.

в платках, пившие чай из эмалированных кружек.

Я постучала к ней — шорох, испуганный шепот, быстрые шаги послышались за дверью. Потом она выглянула — в халате, с завязанной полотенцем головой и встревоженная, как мне показалось.

— Вот это кто! Ну, заходите, живо! А я уже думала, что попалась с по-

личным, — сказала она и засмеялась. — Не дают, прохвосты, пользоваться электрической плиткой, — объяснила она мне, доставая плитку из-под кровати и водружая ее на письменный стол.

Все это было, по описаниям очевидцев, зимой 1941–1942 годов. И в числе прочих в гостинице «Москва» на Манежной площади неподалеку от Кремля обитали представители эвакуированной из Минска партийно-советской номенклатуры. Семья же Василия Козлова — его супруга Евфросиния Ефимовна, дочери Ольга и Тамара — в это время находилась в эвакуации в Башкирии. А сам Василий Иванович, будучи уполномоченным ЦК КП(б)Б по организации партизанского движения в тылу противника, находился на оккупированной Минщине.

О том периоде войны рассказали в одном из очерков моя коллега Людмила Селицкая и директор Национального архива Республики Беларусь Вячеслав Селеменев. Повествование жесткое, нелюбезное:

«Секретарь Минского обкома партизанского движения в тылу противника, находился на оккупированной Минщине.

Гостиница «Москва» и конный патруль на Манежной площади в годы войны

Василий Козлов разрешение на эвакуацию не получил [в отличие от Пантелеймона Пономаренко] даже задним числом. Василию Ивановичу оказали высокое доверие — назначили первым секретарем Минского подпольного обкома партии и одновременно командиром Минского партизанского соединения. Для выполнения поставленной задачи он вместе с шестью соратниками направился в глухие леса Любанского района.

Василий Корж, в отличие от многих, знал, что делать. Создал на Пинщине партизанский отряд. Памятуя про руководящую роль партии, разыскал в октябре 1941-го Козлова. Поделится с ним своим планом — совершить большой рейд по тылам врага. Но Козлов этой идеи не одобрил. На том и разошлись.

Василий Захарович, уверенный в успехе дерзкой задумки, решил вернуться к ней в начале сорок второго года. Связные Коржа вновь разыскали Козлова, укрывшегося с помощниками на глухом болоте у Князь-озера. Вот как описывает Корж в своем дневнике встречу с членами подпольного обкома.

«...Василий Иванович Козлов, Мачульский и другие, или, как они именовались тогда, «семерка», продолжали «сидеть» в глухом лесу... Отряды наши знали, что есть где-то такая «семерка» и что это руководящие партийные товарищи. И не более того...

Мы решили послать одну группу на подводах с задачей — предложить этой «святой семерке», как мы шуточно продолжали их именовать, выехать в деревню Загалье, где находились два отряда... Когда члены «семерки» прибыли к нам в штаб в деревню Загалье, то выглядели они далеко не по-боевому: все были нечесаны, небриты, а длинные их бороды стали похожи на апостольские. Чувствовали они себя, с обострившимися заболеваниями, довольно неважно... Наши ребята, определив «семерку» на квартиру и втихую посмеиваясь, стригли, брили и приводили всех их в божеский вид. Вот с того момента «семерка», собственно, и начала общаться с партизанами. А это был уже февраль 1942 года.

Да, это наконец объявленный

факт: отношения героев войны Коржа и Козлова были непростыми. Хотя в общем решал кому, с кем и как «соотноситься» Пономаренко — первый секретарь ЦК КП(б)Б и начальник Центрального штаба партизанского движения.

Летом 1942 года Пантелеймону Кондратьевичу срочно понадобились в его московском окружении значимые, представительные фигуры. Зачем понадобились?.. То было время, когда Сталин, хватаясь за любую соломинку, «не возражал» против идеи создания в составе РККА национальной белорусской армии. Илья Эренбург напишет в мемуарно-публицистической эпопее «Люди, годы, жизнь. Книга V»:

«На фронте было много bestолочи и много потрясавшего меня героизма. Немцы приближались к Сталинграду, а Красная Армия приближалась к победе, но мы тогда этого не знали.

Москва была одновременно и глубоким тылом, и наблюдательным пунктом на переднем крае. Немцы сидели по-прежнему в Гжатске, но на этом участке они атаковать не пытались, и Москва не знала лихорадки минувшей осени. Какой-то шутник сочинил стишки:

Жил-был у бабушки
серенький козлик.
Сказка-то сказкой,
а немцы-тоazole...

На улицах было много народу, стояли очереди, шли переполненные трамваи. Люди хмурились, молчали. Все знали, что немцы захватили пшеницу Кубани, нефть Майкопа, хотят отрезать Москву от Урала, Сибири...»

Создание белорусской армии вошло в стадию написания проектов оргштатной структуры с поименной расстановкой командиров от майора и выше. Проекты эти тихо закроют с началом успешного контрнаступления под Сталинградом, но до поры Пантелеймон Кондратьевич (мало кто сомневался, что в перспективе он — белорусский главнокомандующий) собирал вокруг себя в Москве будущих «генералов свиты». Реальный способ подчеркнуть значимость собственной фигуры.

Поэтому неслучайно за первым секретарем Минского подпольного обкома КП(б)Б и командиром Минского партизанского соединения Василием Козловым прислали из Москвы самолет. Для точности отметим, что Указом Президиума Верховного Совета СССР от 1 сентября 1942 года ему было присвоено звание Героя Советского Союза с вручением ордена Ленина и медали «Золотая Звезда» (№ 711). И, как сказано в официальном жизнеописании, «в сентябре 1942 года В. И. Козлов был вызван в ЦК КП(б)Б и Центральный штаб партизанского движения для отчета о деятельности подпольного обкома партии и боевых действиях партизан Минской области. После доклада его принял Маршал Советского Союза К. Е. Ворошилов. Затем пригласили в Кремль. На беседе с членами Политбюро ЦК ВКП(б) В. И. Козлов рассказал о том, как действуют в тылу врага народные мстители, какие боевые операции они провели против гитлеровцев, какие трудности и невзгоды испытывают партизаны и население, подробно говорил о формах и методах партийно-политической работы во временно оккупированных городах и селах. В Кремле В. И. Козлову была вручена высшая награда Родины — орден Ленина и Золотая Звезда Героя Советского Союза».

Отрапортовал товарищу Пономаренко и членам Политбюро о боевых операциях в тылу врага, Василий Иванович поспешил в Башкирию за семьей. Так в гостинице «Москва», в 310-м номере, поселились Евфросиния Ефимовна, Ольга и Тамара Козловы.

(Продолжение следует.)

ОЛЬГА КОЗЛОВА, ДОЧЬ ПАРТИЗАНСКОГО ГЕНЕРАЛА

(Продолжение.
Начало в № за 7 марта.)

А из эвакуации толпой
валили штатские.
Осмотрелись они, оклемлись...
Владимир Высоцкий.
«Баллада о детстве»

СЕРГЕЙ КРАПИВИН,

krapivin@vayar.sml.by,

фото из собрания Национального
архива Республики Беларусь

4. Герой Советского Союза и квартирный вопрос

К концу дня 4 июля 1944 года в освобожденный Минск из Новобелицы под Гомелем начали прибывать представители советской гражданской администрации.

Осмотрелись они, оклемались и приступили к решению перво-степенного для себя вопроса: учет и оценка уцелевшего жилищного фонда и дележка лучших квартир и особняков. Четко сознавали, что момент наступил самый горячий. Кто успеет захватить жилплощадь — тому и счастье.

Хозяин белорусской столицы генерал-майор Василий Козлов смотрел на эту цивильную публику натурально как солдат на вошь. Командир Минского партизанского соединения понимал, что возвращаются обычаи и нравы довоенной номенклатуры. Хотя в общем можно было посочувствовать этим людям. Как же настрадались они за три года эвакуации в Москве и Куйбышеве! Как же надоели им казенные кровати в обкомовских гостиницах и дежурные сардельки в буфетах!

И вот тут нелишним будет поинтересоваться. Ну а сам-то Василий Иванович, Герой Советского Союза, как решал личный квартирный вопрос? Неужто поселился в хижине из ржавых листов кровельного железа?.. Напомним, что в Минске на день освобождения насчитывалось около 30 тысяч жителей, на 1 октября 1944 года — 115 тысяч, а к 1 июня 1945 года — уже 139 тысяч. Ситуация с жилой площадью была катастрофической.

...Одна из моих последних встреч с Ольгой Васильевной Козловой состоялась в приметном месте белорусской столицы. Здесь, на доме номер 28 на проспекте Независимости, установлена мемориальная доска в честь председателя Президиума Верховного Совета БССР В. И. Козлова. Задал я вопрос дочери партизанского генерала:

— Этот дом, как известно из хроники Минска, построен в 1956 году. А где прежде жил Василий Иванович с семьей?

— Вот не поверите: в бывшем штабном бараке Минского партизанского соединения, который стоял в северном пригороде. Это нынешняя территория завода холодильников. Так получилось, что когда в июле 1944 года колонны партизан-козловцев вошли в столицу, то местом последней дислокации их штаба стал аккуратный барак немецкой постройки на усадьбе совхоза «Веселово». И в нем же оборудовали квартиру командиру соединения. Сюда мы с мамой Еф-

Герой Советского Союза
В. И. Козлов

росиней Ефимовной и младшей сестрой Тamarой приехали из эвакуации. Несколько позже тут построили деревянный дом, в котором мы жили до 1956 года, а затем использовали как дачу. После освобождения отец не считал нужным сразу претендовать на квартиру в тех домах центра столицы, которые нынче именуют сталинскими.

«Не считал нужным претендовать на квартиру»... Этой лаконичной фразой Ольга Васильевна ограничилась в описании одной «проблемы», которая во второй половине 1944 года была искусственно создана вокруг первого секретаря обкома и члена бюро ЦК Василия Козлова. Однако же автор данной публикации, изучив партийные документы в Национальном архиве Республики Беларусь, считает нужным поведать о том, что было на самом деле.

12 февраля 1945 года в Минске в здании Окружного Дома Красной Армии начал работу пленум Центрального комитета КП(б) Белоруссии. После освобождения республики от немецкой оккупации это было первое общее собрание коммунистов в ранге от секретаря райкома и выше. Говорили они о многом, в том числе и о таком явлении, которое сегодня именуется коррупцией.

С лета 1944 года и до весны 1945-го, когда широко началось строительство частных особняков, вопрос жилплощади для номенклатуры, вернувшейся в Минск и областные центры, нередко решался «явочным» порядком. Где увидели приличную квартиру — там и захватили. Плевать на то, что до

войны это жилье занимал человек, которого призвали в Красную Армию. В секретной справке о деятельности жилищных управлений столицы заместитель заведующего организационно-инструкторским отделом ЦК КП(б) В. Н. Шелехов докладывал 3 ноября 1944 года об «исключительной запущенности в работе» и «прямых преступлениях».

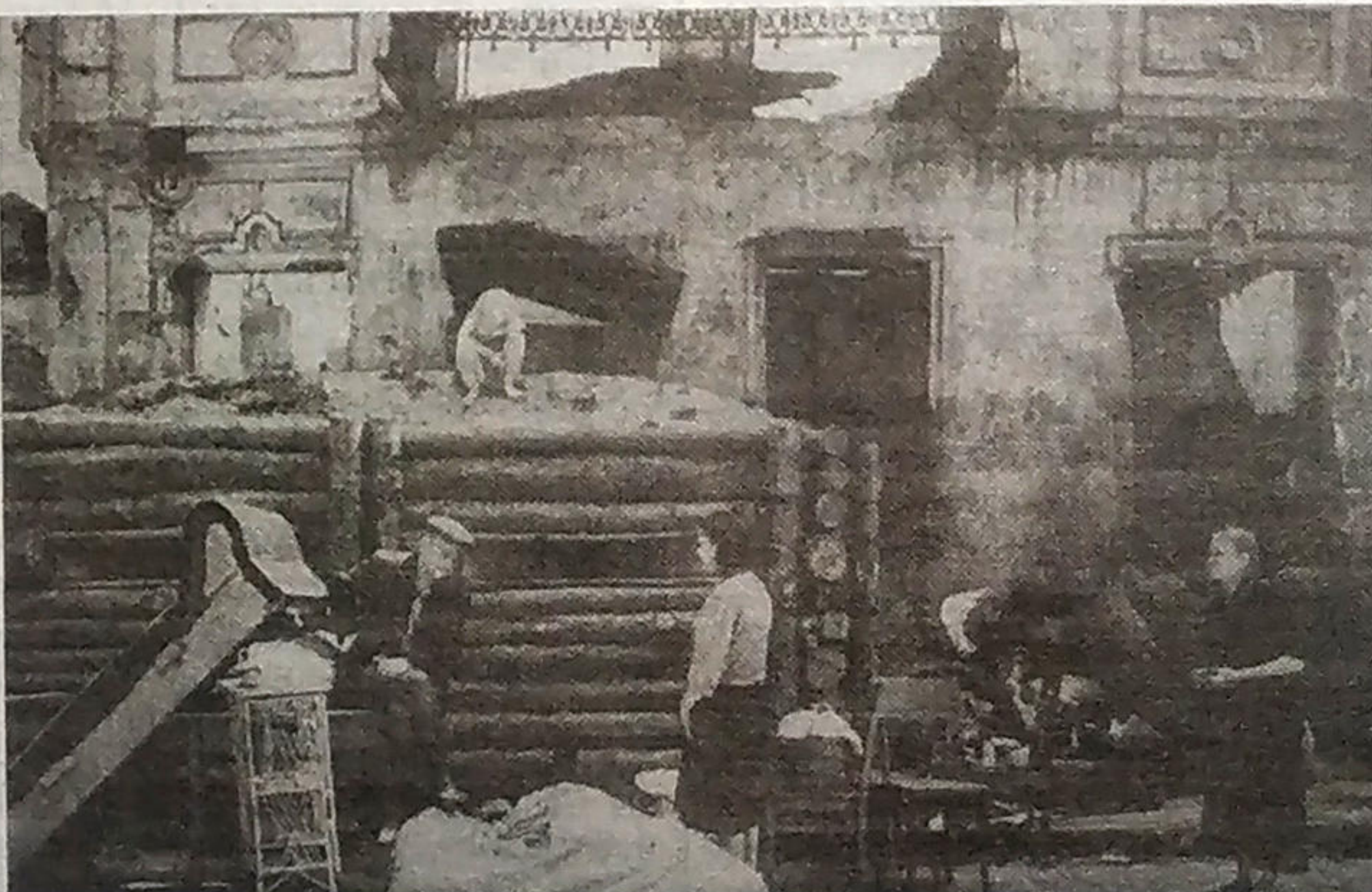
Между тем еще 5 августа 1941 года Совет Народных Комиссаров Союза ССР издал постановление № 1931 «О сохранении жилой площади за военнослужащими и о порядке оплаты жилой площади семьями военнослужащих в военное время». Суть его проста: квартира фронтовика священна и неприкосновенна. Иначе с каким бы настроением человек защищал Родину!

Но, похоже, руководители БССР летом 1944 года рассудили так: данный закон применим для глубокого советского тыла, где не ступала нога оккупанта. А в Беларуси... Может, глава семьи действительно призван в РККА, но одновременно не исключено и то, что в период оккупации его жена работала на построенной немцами минской дрожжевой фабрике и, следовательно, «пособничала». Они все тут под подозрением...

Поэтому действовали без церемоний: семью коренных минчан — на улицу, а в их квартиру вселялся какой-нибудь замзав отделом горисполкома. Прокурор республики Иван Ветров, бывший партизанский командир, говорил с трибуны пленума:

«Нетерпимо нарушение этого [жилищного] закона в отношении семей военнослужащих со стороны некоторых центральных работников партийного аппарата и советского аппарата... Известен закон, решение Совнаркома от 5 августа 1941 года, в котором сказано о том, что запретить всякое выселение и переселение до конца войны из квартир семей военнослужащих, закрепить за ними занимаемые квартиры... Но товарищи, в том числе и центральные работники, то ли по незнанию этого закона, то ли потому, что считают этот закон писанным не для них, а для дураков, как говорил товарищ Сталин, не считают нужным сами уйти [из незаконно занятых квартир фронтовиков].

Я должен сказать, что в республике ЕСТЬ ТОЛЬКО ОДИН СЛУ-

В такие «квартиры» наши люди возвращались летом 1944 года...

ВЫСТУПЛЕНИЕ БЕЛОРУССКИХ СПОРТСМЕНОВ НА ОЛИМПИАДЕ-2012 7 АВГУСТА

Гребля на байдарках и каноэ	Александр и Андрей Богдановичи (каное-двойка 1.000 м, заезды, предварительные заезды, полуфиналы) Марина Полторан, Надежда Попок, Ольга Худенко (байдарка-двойка 500 м, заезды, полуфиналы)	11.30 – 14.05
Велоспорт-трек	Татьяна Шаракова (омниум, 4-й старт)	12.00
Легкая атлетика	Максим Лынша (110 м с барьерами, забеги) Дмитрий Плотницкий (тройной прыжок, квалификация) Марина Новик (метание копья, квалификация)	12.00 – 14.35
Борьба греко-римская	Тимофей Дейниченко (96 кг, предварительные раунды, полуфиналы)	15.00
Велоспорт-трек	Татьяна Шаракова (омниум, 5-6-й старт) Ольга Панарина (спринт, финалы)	18.00
Борьба греко-римская	Тимофей Дейниченко (96 кг, финалы)	19.45
Легкая атлетика	Алина Талай (100 м с барьерами, полуфиналы, финал) Вероника Шуткова, Анастасия Мирончик-Иванова, Ольга Сударева (прыжки в длину, квалификация)	20.50 – 23.20
Тяжелая атлетика	Евгений Жерносек (свыше 105 кг)	21.00 – 22.45

В программе соревнований возможны изменения

ЧАЙ (выделено нами. — Авт.), когда ответственный работник сам ушел из квартиры [вернувшегося в Минск фронтовика]. Это товарищ Козлов — секретарь Минского обкома КП(б) — Герой Советского Союза, генерал-майор. При появлении [вернувшегося с фронта] инвалида достаточно было сказать, что он законный владелец и должен быть вселен [в свою довоенную квартиру], и товарищ Козлов ушел отсюда. Другие же руководящие товарищи от этого отказываются».

Так что же тогда произошло с Василием Козловым?

Прославленный партизанский генерал не принадлежал к коренным минчанам, он — уроженец деревни Заградье под Жлобином. Перед войной, когда недолго был вторым секретарем Минского обкома, жил с семьей в гостинице «Беларусь» близ современного стадиона «Динамо».

В августе 1944 года расторопные помощники услужливо подсунили Василию Ивановичу якобы бесхозную квартиру. Но вскоре с фронта вернулся ее законный владелец...

Герой войны Козлов побагровел от стыда, вспылел перед аппаратчиками:

— Пошли вы к черту со своими квартирами!

Вспылел и... уехал из Минска. Фигурально выражаясь, снова ушел в партизаны. В ту пору бывшим лесным бойцам разрешили самострой из казенного леса. Пользуясь этим правом, Козлов решил обосноваться в северном пригороде столицы — сейчас это район Комсомольского озера. Боевые товарищи собрались толокой и поставили сруб для любимого командира.

В том деревянном доме Козлов жил вплоть до 1956 года, когда наконец его, председателя Президиума Верховного Совета БССР, фактически заставили переселиться в новый многоквартирный дом неподалеку от цирка. А все предшествующие годы Василий Иванович не считал для себя возможным вселяться в новую квартиру в Минске, потому что без жилья оставались многие инвалиды-фронтовики. Вот был совестливый человек!